

На правах рукописи

Султаниязова Насия Жалауовна

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ
СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РУССКИХ И КАЗАХОВ,
ПРОЖИВАЮЩИХ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Саратов-2022

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: **Шамионов Раиль Мунирович,**
доктор психологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Хотинец Вера Юрьевна,**
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей психологии
Института педагогики, психологии и
социальных технологий ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

Осин Роман Викторович,
кандидат психологических наук, доцент
кафедры общей психологии ФГБОУ ВО
«Пензенский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита диссертации состоится 14 апреля 2022 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г.Саратов, ул.Астраханская,83, XI корпус СГУ, ауд.515.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной библиотеке им. В.А. Артисевич ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.243.14
доктор психологических наук, профессор

Е.В. Рягузова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Проблема субъективного благополучия личности и группы относится к числу наиболее актуальных. В связи с динамичным развитием социально-политических, экономических и межнациональных отношений в мире субъективное благополучие приобретает особое значение в развитии личности и социума.

В современную эпоху, которая по признанию многих исследователей обозначается эпохой глобализации, в силу широких и порой весьма драматичных миграционных процессов, социальной мобильности на уровне личности и групп, изменения в жизни современных людей во многом определяются новыми возможностями самореализации и поиском моделей комфортного существования [Акопов, 2014]. Между тем, современные проблемы распространения опасных заболеваний в мире становятся также весомым фактором снижения субъективного благополучия представителей больших групп. Известны данные о значительном влиянии пандемии коронавируса на удовлетворенность жизнью, эмоциональные состояния и переживание счастья в разных уголках мира (Гриценко В.В., Константинов В.В., Рассказова Е.И. и др.). Все это оказывает влияние на уровень благополучия отдельной личности, группы и общества в целом.

Субъективное благополучие имеет как психологический, так и социальный характер и может рассматриваться с точки зрения развития индивида и группы. На каждом уровне субъективное благополучие имеет специфическое содержание. Субъективное благополучие является интегральным социально-психологическим конструктом, который формируется в результате детерминации ряда уровней – личность-группа-общество. Кроме того, всё более значимой становится проблема детерминации структурных компонентов субъективного благополучия, обнаружения факторов собственно психологического, социально и этнопсихологического уровня.

Вместе с тем, обусловленность субъективного благополучия социальными и психологическими факторами – весьма сложное и многоаспектное явление. Между представителями исследуемых этносов, проживающих веками на приграничных российско-казахстанских территориях, исторически существуют крепкие межэтнические, культурные связи, что ведёт к определённой унификации, сглаживанию различий в переживании благополучия и комплекса предикторов, его определяющих. Однако изменчивость социальных и политических условий не может не влиять на исследуемый конструкт и его предикторы, что ведёт к необходимости уточнения и дополнения системы последних.

Сверх того, сегодня особое значение отводится изучению более тонких механизмов и оснований благополучия разных народов, находящихся на уровне культуры. Это требует изучения субъективного благополучия в привязке к владению человеком национальной (этнической) культурой.

Таким образом, актуальность нашего исследования определяется необходимостью расширения и дополнения научных представлений о сходстве

и специфике социально-психологических предикторов субъективного благополучия представителей контактирующих этнических групп (русских и казахов) в сопредельных странах (России и Казахстане). В качестве таких предикторов рассматриваются ценности, характеристики отношения к этнической культуре и традициям, культурные измерения, характеристики этнической идентичности.

Степень разработанности проблемы. В России в последние десятилетия субъективное благополучие стало предметом пристального внимания ряда исследователей в области социальной психологии: Е.Е. Бочаровой, Л.А. Головей, М.В. Григорьевой, В.В. Гриценко, И.А. Джидарьян, Л.В. Куликова, Л.В. Карапетян, Д.А. Леонтьева, Е.А. Рассказовой, Е.Г. Трошихиной, Н.В. Усовой, Р.М. Шамионова и многих других.

За рубежом проблема субъективного благополучия и его наполнения получила весьма серьезный уровень признания и глубоко разрабатывалась в трудах М. Аргайла, Н. Бредбурна, Э.Динера, Э. Деси, Р. Гилмора, А. Кларка, Р. Райана, К. Рифф, М. Селигмана, К. М. Шелдона и др.

Исследования субъективного благополучия направлены на изучение его структуры (Л.В. Куликов, Р.М. Шамионов, М. Аргайл, Э. Динер и др.); этнопсихологических детерминант (Е.Е. Бочарова, И.А. Джидарьян, Р.М. Шамионов, Э. Динер, Р. Райан и др.); ценностной детерминации (Е.Е. Бочарова, Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко, Р.М. Шамионов и др.); взаимосвязи благополучия и социальной активности (М.В. Григорьева, Н.В. Усова, Р.М. Шамионов, Д.Ватсон); экономических факторов (В.А. Хащенко).

Актуальность исследования определяется наличием ряда **противоречий**:

- между имеющимися достаточно обширными теоретическими и прикладными исследованиями в сфере субъективного благополучия и его предикторов в межэтническом аспекте и объективно существующими изменениями в детерминации благополучия под воздействием причин социально-политического и геополитического порядка;

- между значимостью переживания благополучия для комфортного психологического состояния субъекта и его активного включения в поликультурный социум и недостаточностью научных представлений о специфике переживания субъективного благополучия, обусловленной этническими и национальными факторами.

Указанные противоречия позволяют сформулировать **проблему исследования**, которая заключается в установлении взаимосвязи параметров субъективного благополучия с социально-психологическими характеристиками личности, включая владение этнической культурой, воспринимаемые культурные измерения (коллективизм-индивидуализм), доминирующие ценности, типы идентичности, его специфики, в зависимости от этно-национальных условий социализации личности (принадлежности личности к определенной нации (россияне-казахстанцы), этническому большинству-меньшинству, к определенной этнической группе.

Цель исследования: анализ социально-психологических предикторов субъективного благополучия русских и казахов, проживающих в России и Казахстане.

Объект исследования: личность как представитель этнической группы и страны.

Предмет исследования: социально-психологические предикторы (характеристики отношения к этнической культуре и традициям, воспринимаемые культурные измерения, ценностные ориентации, типы этнической идентичности) субъективного благополучия русских и казахов.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что субъективное благополучие русских и казахов, проживающих в России и Казахстане, характеризуется сходством и национальной и этнической спецификой их уровней и социально-психологических предикторов.

Частные гипотезы:

1) имеется сходство уровней большинства параметров субъективного благополучия русских и казахов, проживающих в России и Казахстане, обусловленное длительным межэтническим (русские и казахи) и межнациональным (россияне и казахстанцы) историческим взаимодействием и отличия отдельных его параметров;

2) характеристики отношения к этнической культуре и традициям, отражающие глубину этнической социализации, выступают весомым фактором разных параметров субъективного благополучия в Казахстане и в России; горизонтальный коллективизм является предиктором большинства параметров субъективного благополучия в Казахстане, горизонтальный индивидуализм – в России;

3) ценностная детерминация параметров субъективного благополучия представителей различных этнических и национальных групп в России и Казахстане имеет сходство в силу взаимопроникновения культур в результате тесных межэтнических и межнациональных контактов и различия, характеризующие этноинтеграционные тенденции, и более существенна для представителей титульных этнических групп;

4) характеристики этнической идентичности играют менее значимую роль в детерминации параметров субъективного благополучия, чем другие социально-психологические характеристики личности; принятие своей этничности в разных вариациях является более весомым фактором благополучия представителей титульных этнических групп.

Для достижения цели исследования и проверки выдвигаемой гипотезы определены следующие **задачи:**

Теоретическая задача: провести теоретический анализ проблемы социально-психологической детерминации субъективного благополучия личности как интегрального социально-психологического образования.

Методические задачи:

- определить систему методологических подходов и целесообразность их применения в исследовании социально-психологических предикторов

субъективного благополучия русских и казахов, проживающих в России и Казахстане;

- разработать программу эмпирического исследования и авторскую анкету для изучения характеристик отношения к этнической культуре и традициям русских и казахов.

Эмпирические задачи:

- провести сравнительный анализ показателей субъективного благополучия личности, включая удовлетворённость жизнью, переживание счастья, баланс аффекта, автономию, позитивные отношения, компетенцию, личностный рост, жизненные цели, самопринятие русских и казахов, проживающих в России и Казахстане;

- выявить взаимосвязи между параметрами благополучия и отношения к этнической культуре и традициям исследуемых этнических и национальных групп, а также воспринимаемых культурных измерений как предикторов субъективного благополучия личности;

- проанализировать ценностные предикторы субъективного благополучия личности представителей этнических и национальных групп;

- установить характер взаимосвязей между типами идентичности в этнических группах русских и казахов, проживающих в России и Казахстане, и параметрами субъективного благополучия.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

- общенаучные системный и метасистемный подходы (Б.Ф. Ломов, В.А. Ганзен, А.В. Карпов), комплексный (Б.Г. Ананьев, Л.А. Головей), субъектный (А.В. Брушлинский, З.И. Рябикина, Е.А. Сергиенко), культурно-исторический (Л.С. Выготский) подходы к исследованию социально-психологических явлений и процессов;

- теоретические подходы к изучению субъективного благополучия личности (Л.И. Джидарьян, Л.В. Куликов, Д.А. Леонтьев, Р.М. Шамионов, М. Аргайл, Н. Брэдбурн, Э. Динер, Р. М. Райан, К. Рифф и др.);

- исследования в области социальной и этнической идентичности (Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец, В.В. Гриценко, А.Н. Татарко, О.Н. Козлова, В.В. Константинов, Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Л.Г. Почебут, В.В. Кочетков и др.);

- кросс-культурные исследования психологического благополучия, удовлетворённости жизнью, счастья и баланса аффекта (В.В. Гриценко, А.В. Сухарев, Р.М. Шамионов, В.В. Константинов, Е.Е. Бочарова, М.В. Григорьева, Н. В. Усова и др.).

Методы исследования. Для решения поставленных задач использован комплекс теоретических и эмпирических методов: теоретический анализ психологической, философской, социологической литературы по проблеме исследования; метод опроса на основе комплекса психодиагностических методик и анкетирования; математико-статистический анализ полученных данных; для обработки первичных данных использовалась статистическая программа Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 23). Используются

параметрический метод сравнения выборок (t-критерий Стьюдента), корреляционный и регрессионный анализы.

Эмпирическое исследование предикторов субъективного благополучия русских и казахов было проведено с использованием следующих методик:

- «Шкала удовлетворенности жизнью» (ШУДЖ) Э. Динера в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина;

- «Шкала субъективного счастья» (ШСС) С. Любомирски в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина;

- методики PANAS «Шкалы позитивного аффекта и негативного аффекта» в кросс-культурной адаптации Е. Н. Осина;

- методика Шварца PVQ-RR применялась для измерения ценностных ориентаций;

- «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской и Е. Г. Трошихиной;

- методика «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой;

- «Шкалы воспринимаемого культурного контекста» В. И. Чиркова;

- авторская анкета «Отношение к культуре и традициям народа», направленная на оценку отношения респондентов к культурным феноменам относительно поддержки этнокультурных предписаний, традиций, норм.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

В отличие от существующих исследований субъективного благополучия, предпринят комплексный анализ характеристик субъективного благополучия и его социально-психологических предикторов в зависимости от этнопсихологического (русские и казахи) и национального (россияне и казахстанцы) фактора.

Установлено сходство большинства уровневых показателей благополучия (счастья, баланса аффекта, автономии, компетенции, личностного роста, жизненных целей, самопринятия) во всех выборках и различия в выраженности показателя «позитивные отношения с другими» у россиян и казахстанцев (выше у россиян) и удовлетворённости жизнью в этнической группе казахов (выше в России).

Установлены взаимосвязи между параметрами субъективного благополучия и характеристиками отношения к этнической культуре и традициям, свидетельствующие о тесноте связи переживания благополучия с представлениями об этнокультурных нормах, традициях и обычаях. Наиболее интегрированы эти характеристики в казахской выборке (Казахстан), менее интегрированы в иных этнических и национальных группах.

Выявлены сходство и различия в степени выраженности типов культурных измерений: горизонтальный индивидуализм является ведущей стратегией во всех выборках; отличительной особенностью является выраженность вертикального коллективизма в титульных группах в России и Казахстане (в отличие от нетитульных).

Выявлена детерминация параметров субъективного благополучия культурными стратегиями и их приоритетность на национальном уровне: у казахстанцев – горизонтальный коллективизм, у россиян – горизонтальный индивидуализм.

Установлены особенности ценностной детерминации параметров субъективного благополучия русских и казахов, проживающих в России и Казахстане. Выявлен значительный вклад в вариации различных параметров субъективного благополучия ценностей «самостоятельность-мысли» (русские в России) и «самостоятельность-поступки» (казахи в Казахстане и в России).

Установлено, что этническая идентичность вносит небольшой вклад в вариации различных параметров благополучия этнических групп. Выявлена более весомая ее детерминация благополучия титульных групп, значимость этнофанатизма, этноэгоизма, этноиндифферентности для выраженности параметров благополучия в выборке русских России, позитивной идентичности в выборке казахов Казахстана. Снижающими благополучие факторами являются этнический изоляционизм и нигилизм у русских и этническая индифферентность и эгоизм у казахов.

Разработана анкета «Отношение к культуре и традициям народа», направленная на определение отношения личности к этнической культуре (характеристик отношения к этнической культуре и традициям), основанная на результатах пилотажного исследования и построенная по методу шкалирования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в получении нового теоретического знания о более высокой роли характеристик отношения к культуре, ценностей и воспринимаемых культурных измерений в детерминации различных параметров субъективного благополучия титульных этнических групп в России и Казахстане, о наличии элементов сходства (воспринимаемые культурные измерения, отношение к культуре и традициям и пр.) и различий (ценности, идентичность) социально-психологических предикторов переживания субъективного благополучия личности представителей контактирующих этнических групп в России и Казахстане. Расширены и дополнены представления о сходстве и различиях удовлетворенности жизнью, счастья, баланса аффекта представителей титульных и нетитульных народов двух стран. Внесен вклад в разработку проблемы этнопсихологических и кросс-культурных факторов благополучия.

Диссертационная работа открывает перспективы прикладных и междисциплинарных исследований субъективного благополучия личности и его предикторов в кросс-культурном, межнациональном и межэтническом аспектах.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы для разработки программ адаптации и взаимодействия представителей различных этнических групп регионального и государственного уровней. Результаты исследования предикторов субъективного благополучия используются в авторских курсах «Позитивная

психология» при подготовке психологов, педагогов-психологов в Западно-Казахстанском инновационно-технологическом университете, а также в образовательном процессе при проведении занятий со студентами по курсам «Этнопсихология», «Социальная психология».

База исследования. Выборка состоит из 4 пропорционально подобранных групп русских и казахов в России и Казахстане (N=300), русскими в России (n=75, г. Самара, Самарская область), казахами в России (n=75, г. Самара, Самарская область), русскими в Казахстане (n=75, г. Уральск, Западно-Казахстанская область), казахами в Казахстане (n=75, г. Уральск, Западно-Казахстанская область). Средний возраст – 37,9 лет, SD=21,68; мужчин – 26%, городских жителей – 69%, сельских жителей – 31%.

Достоверность и надежность результатов диссертационного исследования обеспечена научно-методологической обоснованностью программы исследования, ее тщательной экспертизой, согласованностью теоретических подходов к изучаемому феномену и эмпирических процедур, репрезентативностью выборки, соблюдением методических принципов и правил проведения исследования, адекватным отбором методик исследования, широко используемых в современной науке, их проверкой на надежность и согласованность, разнообразием применяемых исследовательских процедур, их взаимодополняемостью, оценкой статистической значимости выводов, а также соотносением с результатами исследований других авторов в данном проблемном поле.

Положения, выносимые на защиту

1. Субъективное благополучие – интегральное социально-психологическое образование, характеризующее переживания личностью комфорта и внутренней согласованности в отношении себя, своей жизни, окружающей действительности и отношений с другими, параметрами которого являются удовлетворённость жизнью, счастье, баланс аффекта, автономность, компетентность, личностный рост, позитивные отношения, жизненные цели, самопринятие.

2. Имеется сходство средних величин большинства характеристик субъективного благополучия представителей контактирующих этнических и национальных групп и различия характеристик «позитивные отношения с другими» у россиян и казахстанцев (выше у россиян) и удовлетворенность жизнью представителей титульных групп (выше в Казахстане).

3. Ценности, характеристики отношения к этнической культуре и традициям и воспринимаемые культурные измерения представителей этнических и национальных групп являются предикторами различных параметров субъективного благополучия; в титульных группах в России и Казахстане ценности блока открытости к изменениям являются более сильными предикторами различных параметров благополучия, нежели в нетитульных группах; характеристики отношения к этнической культуре и традициям и параметры благополучия наиболее интегрированы в этнической группе казахов в Казахстане, в силу интенсивного становления национально-

этнического сознания последних и относительно менее интегрированы в других группах; воспринимаемое культурное измерение «горизонтальный индивидуализм» является универсальным предиктором благополучия в России, «горизонтальный коллективизм» – в Казахстане (во всех этнических группах), а вертикальные стратегии (отрицательно) – в этнических группах русских.

4. Взаимосвязь субъективного благополучия и типов этнической идентичности характеризуется сопряженностью с процессами внутригрупповой (этнической) интеграции. Субъективное благополучие представителей титульных групп обусловлено стремлением к формированию собственной этнической идентичности, вплоть до гиперидентичности; благополучие нетитульных групп – идентичностью по типу позитивного принятия своей этничности.

Апробация результатов. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора, обсуждены на кафедре социальной психологии образования и развития Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского и на кафедре педагогики и психологии Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета. Материалы исследования излагались в докладах на научных конференциях: международная научно-практическая конференция «Страховские чтения-2018» (Саратов, 2018), «Страховские чтения-2021» (Саратов, 2021), международная научно-практическая конференция «Абай Кунанбаев: наука и образование в XXI веке» (Уральск, 2020), международная научно-практическая конференция «Образовательная парадигма XXI века: новые тенденции, подходы и технологии» (Уральск, 2021), международная научно-практическая онлайн-конференция «Глобальные и национальные тренды этнического воспитания молодежи в эпоху цифровизации и духовно-нравственного возрождения народа великой Степи» (Уральск, 2021), Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция «Педагог XXI века: сохраняем прошлое, создаём будущее» (Чита, 2021).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений. Основной материал диссертации изложен на 211 страницах, иллюстрирован 13 таблицами и 5 рисунками, имеет 8 приложений. Библиографический список включает 208 источников, в том числе 50 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность, определены цель, объект, предмет и задачи исследования, сформулированы гипотезы, определены теоретико-методологические основы и эмпирические методы исследования; раскрыта научная новизна, обозначены теоретическая и практическая значимость работы, определены этапы и база исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретический анализ проблемы социально-психологической детерминации субъективного благополучия личности» посвящена анализу литературы по теме исследования и включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Социально-психологические характеристики благополучия личности» анализируются основные направления исследований в сфере определения сущности понятия субъективного благополучия.

В том или ином ракурсе благо, благополучие, счастье рассматривались философами, начиная с античности (Аристипп, Аристотель, Демокрит, Сократ, Эпикур). Содержание понятия «благо», «счастье» привлекало средневековых философов и учёных нового времени (Аль-Фараби, К.А. Гельвеций, Д. Дидро и др.), однако до конца XIX в. исследование феноменов счастья и благополучия по преимуществу было ограничено идеей, что основа достижения счастья не может быть рассмотрена как возможность стремления к нему.

Позднее, начиная с середины прошлого века, в работах зарубежных авторов всё больше внимание приковывается к социально-психологическому аспекту субъективного благополучия и его взаимосвязи с субъективным смыслообразованием (В. Франкл), удовлетворённостью жизнью, счастьем и балансом аффекта (Р. Андерсон, П. Бёнке, Р.А. Комминс).

Сам термин «субъективное благополучие личности» сложился в результате эмпирических исследований, осуществлённых американскими учёными (Н. Бредбурн, Д. Кэмпбелл, К. Роджерс и др.). М. Аргайлу принадлежит опыт осмысления и систематизации данных по проблемам личного счастья, благополучия, удовлетворённости жизнью. Исследователем выделены три независимые переменные: удовлетворённость жизнью, наличие положительных эмоций и отсутствие эмоций отрицательных. Субъективное благополучие, в интерпретации М. Аргайла, включает переживание счастья и удовлетворённости жизнью, то есть понятие «субъективное благополучие» шире, чем понятие «счастье». К. Рифф и сторонники её концепции в структуре субъективного благополучия (которые являются компонентом психологического благополучия в их интерпретации) выделяют такие компоненты, как счастье, то есть эмоциональный баланс, удовлетворённость жизнью и противопоставленную им депрессию. Модель субъективного благополучия, выстроенная К.М. Шелдоном, представляет собой взаимосвязанные и взаимовлияющие уровни, важнейшими из которых признавались три: личностный, социальный и культурный.

Таким образом, изучение содержания и структуры психологического благополучия с рядом параметров привело к включению их и в структуру субъективного благополучия. Такие параметры, как автономия, личностный рост, позитивные цели, становятся структурообразующими для субъективного благополучия личности как целостного социально-психологического феномена.

В российской психологической науке существуют разные подходы к проблеме благополучия человека. Отечественными психологами (Н.А. Батурин, С.А. Башкатов, А.В. Воронина, И.А. Джидарьян,

О.А. Идобаева, Л.В. Карапетян, Л.В. Куликов, Р.М. Шамионов, П.П. Фисенко и др.) предлагаются различные трактовки исследуемого понятия и его структурных составляющих. Вариативно подаётся и сам термин: помимо термина «субъективное благополучие», учёные оперируют и такими понятиями, как «личностное благополучие», «психологическое благополучие», «эмоциональное благополучие».

В соответствии с комплексным подходом в психологии к изучению субъективного благополучия (Л.В. Куликов, Л.А. Головей, Р.М. Шамионов и др.), различные показатели благополучия объединяются в единый конструкт (психологическое, социальное, эмоциональное и т.д. благополучие). Кроме того, Р.М. Шамионов указывает на изменчивость концепта в зависимости от изменения его параметров и их детерминации на разных этапах жизни: изменение ценностно-смысловых ориентаций определяет и детерминанты субъективного благополучия, личностные предпочтения. Соответственно, уровень благополучия может иметь ряд качественных и количественных характеристик, а сам феномен следует рассматривать как производную от отношения субъекта к самому себе, своей жизни и процессам, протекающим во внешней (социальной) и внутренней (психологической) среде, что характеризуется переживанием удовлетворённости, счастья и баланса аффекта и пр. Таким образом, параметрами субъективного благополучия личности выступают удовлетворённость жизнью, счастье, баланс аффекта, автономия, позитивные отношения, компетенция, личностный рост, жизненные цели, самопринятие.

Во втором параграфе «Этнопсихологические факторы субъективного благополучия личности» рассматриваются подходы к изучению субъективного благополучия личности с точки зрения факторов, имеющих этнопсихологическую природу, в частности, типов этнической идентичности. При этом этнопсихологические факторы субъективного благополучия обнаруживают тесную связь с процессом социализации личности. Именно конструкт «социализация личности» должен приниматься во внимание при определении факторов, обуславливающих переживание благополучия личностью как представителем того или иного этноса или страны (нации). Внутренние критерии самооценки и социальные представления личности тоже формируются в процессе социализации.

Эта проблема в различных аспектах и связях с субъективным благополучием разрабатывается представителями зарубежных (М. Бруэр, Д. Кэмпбелл и др.) и российских (Ю.В. Арутюнян, В.В. Гриценко, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, Р.М. Шамионов и др.) психологических школ.

Субъективное благополучие в контексте этнопсихологии обнаруживает связь с этносоциальными представлениями, которые являются ядром этнического самосознания. Формирование их осуществляется не только в процессе этнокультурной социализации в своей группе, но и во взаимодействии с другими этносами. В результате осознания общности историко-культурного

поля, традиций, территории и государственности и образуется система этносоциальных представлений, находящихся выражение в системе этнической идеологии, мифологии и в обыденном мышлении. Эти общие для одной этнической группы знания, как известно, объединяют членов группы и служат отличием её от других групп.

В исследованиях российских учёных (Е.Е. Бочарова, М.В. Григорьева, В.В. Гриценко, Р.М. Шамионов и др.) отмечены достаточно сложные и не однозначно трактуемые взаимосвязи этнической идентичности и субъективного благополучия: выявлены корреляции счастья и удовлетворенности жизнью с этническими установками; положительного аффекта и счастья со степенью проявления этнических чувств.

В свою очередь, степень выраженности благополучия может находиться также в зависимости от ряда других характеристик, например, от особенностей ареала проживания (моно- или полиэтнического), социокультурной дистанции в условиях этнических контактов, принадлежности к большой или малой этнической группе, степени дискриминации малых групп и др. Одновременно степень переживания благополучия представителем этноса может зависеть от самого члена этнической группы, его отношения к общечеловеческим и этническим нормам, установкам и от значимости своего включения или невключения в этническую группу и ее культурные феномены.

Важным обуславливающим фактором субъективного благополучия выступают ценностные ориентации личности как члена этнического сообщества. Одновременно как предикторы субъективного благополучия они формируются под влиянием институтов социализации. Но существует и обратная зависимость: субъективное благополучие может служить основой для «расширения» ценностного пространства личности, например, введения в него надэтнических ценностей. Кроме того, соответствие жизни общесоциальным нормам тоже является существенным фактором обретения благополучия.

Таким образом, параметры субъективного благополучия личности обусловлены социально и этнически, а его качество, степень выраженности формируется как под влиянием общечеловеческих норм, установок, ценностей, так и системы факторов этнопсихологической природы.

В третьем параграфе «Этнопсихологические и кросс-культурные исследования субъективного благополучия» проводится анализ теоретико-эмпирических исследований, касающихся характеристик субъективного благополучия, степени его выраженности и детерминации в межкультурном аспекте.

Формируясь под воздействием этнопсихологических факторов и культурных особенностей того или иного народа, субъективное благополучие в многочисленных российских и зарубежных исследованиях предстаёт как концепт, определение природы которого может быть с высокой степенью определённости обозначено лишь в кросс-культурном пространстве. Сами же кросс-культурные исследования в этнопсихологии определены двумя главными целями, сформулированными Э. Аронсоном. Первая цель сводится к

выяснению степени универсальности психического явления или процесса и того, насколько их можно применить ко всем культурам. Вторая цель связана с поиском различий между культурами и определением влияния на ведущие психические явления, процессы и механизмы. Обе цели, таким образом, ориентированы и на поиск универсалий – сходства и на поиск различий. Более подробно эти подходы освещены в работах российских и зарубежных авторов (Т.Г. Стефаненко, Л.Г. Почебут, Н.М. Лебедевой, Г. Триандиса, Д. Мацумото и др.).

Интерес современных исследований в области этнопсихологии, в том числе субъективного благополучия, его детерминации факторами этнопсихологического характера, проявляющихся в межкультурном взаимодействии, этнокультурная специфика наполненности понятий «удовлетворённость жизнью», «счастье» сосредоточивается вокруг комплекса проблем, содержание которых можно свести к следующим: выявление роли этнической социализации личности в конструировании субъективного благополучия, его критериев и степени переживания; ценностных ориентаций этнокультурного характера и их трансформации в условиях межкультурных контактов; исследование влияния этнической идентичности в её типологической специфике на концепт благополучия (Е.Е. Бочарова, Т.Г. Бохан, М.В. Григорьева, Р.М. Шамионов, и др.); сравнительный анализ субъективного благополучия и его составляющих в группах этносов различных культур и ориентаций; выявление влияния этнокультурных норм на удовлетворённость жизнью и психологическое благополучие; изучение вариаций субъективного благополучия во взаимосвязи с этнической социализацией и этнической идентичностью (А.Р. Вагапова, В.В. Гриценко, С.Ю. Козлова, Н.М. Лебедева, М.М. Мишина, Н.И. Петрова, Р.А. Тагирова, Р.М. Шамионов и др.).

Анализ этнопсихологических и кросс - культурных исследований в сфере субъективного благополучия позволяет выявить вариативность подходов к этой проблеме, в том числе стремление обнаружить не только различия, но и общность, универсальность ряда норм и ценностей при различной степени их влияния. Особую научную ценность приобретают те исследования, в которых предпринимается попытка обнаружить вариативность факторов этнопсихологического и этнокультурного порядка на степень переживания благополучия и содержательное наполнение его структурных характеристик.

Как сложный и многоуровневый концепт субъективное благополучие детерминруется столь же сложным комплексом предикторов личностного (физического и психического), этнопсихологического, этнокультурного характера и выражается в различной степени переживания.

Этнопсихологические факторы (этническая идентичность, членство в этногруппе, этнокультурные ценности, уровень этнической социализации и др.) способны обуславливать переживание благополучия, оказывая влияние на ту или иную его сторону, что находит отражение в многочисленных исследованиях этнопсихологического и кросс-культурного характера

(В.В.Гриценко, Р.М. Шамионов, Е.Е. Бочарова и др.). При этом исследования данного феномена в кросс-культурном аспекте, как показал анализ, представляются наиболее перспективными, поскольку дают возможность более точно, объективно, максимально приближенно к реальности обнаружить сходство и различия культурных детерминант благополучия в разных условиях не только этнической, но и национальной (гражданской) социализации, а также выявить уровень их влияния на степень его переживания.

Такое понимание субъективного благополучия и факторов его обуславливающих вызывает необходимость рассмотрения его комплексно, как совокупность соответствующих компонентов и характеристик.

Вторая глава «Эмпирическое исследование социально-психологических предикторов субъективного благополучия русских и казахов, проживающих в России и Казахстане», состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «Методология, общая характеристика и организация исследования» раскрыта методология исследования, определены основные научные подходы, описан комплекс научных методов и методик исследования, рассмотрена логическая структура исследования и основные этапы эмпирического исследования.

Принимая во внимание цель, задачи и гипотезу исследования, была разработана программа эмпирического исследования на основе оригинальной анкеты и комплекса диагностических методик, позволяющая получить информацию, достаточно содержательную и объективную. Диагностический комплекс включает 8 методик и опросников. Разработана авторская анкета «Отношение к культуре и традициям народа» – содержит 24 вопроса с пятью вариантами ответов. Цель анкеты – определить характеристики отношения человека к этнической культуре и традициям. Респонденту, представителю этноса, предлагается выбрать один из предложенных вариантов.

Первичная статистическая обработка полученных данных (расчет моды, медианы, вычисление средних, определение нормального распределения и т. д.) проводилась при помощи статистической программы Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 23). Применялся параметрический метод сравнения выборок (t-критерий Стьюдента). Был применён однофакторный дисперсионный анализ ANOVA и регрессионный анализ с использованием метода пошагового отбора, что позволило получить данные с высоким коэффициентом множественной корреляции и наиболее объективно их интерпретировать.

Логика эмпирического исследования сводилась к следующим этапам: на первом этапе определялись уровневые показатели характеристик; на втором этапе проводилась математико-статистическая обработка данных, сравнение средних, корреляционный и регрессионный анализ; на третьем этапе проводился кросс-культурный и этнопсихологический анализ данных; устанавливалась социально-психологическая предикция субъективного благополучия в этногруппах.

Во втором параграфе «Характеристика субъективного благополучия русских и казахов в России и Казахстане» анализируются средние данные по характеристикам субъективного благополучия в исследуемых выборках. Средние показатели параметров субъективного благополучия в двух странах – Россия и Казахстан – сходны. Лишь по параметру благополучия *позитивные отношения* обнаружены значимые различия. У россиян (33,9) показатели по этому параметру выше, чем у казахстанцев (32,5) при значении $t=2,17$, $p<0,05$. В этногруппах русских и казахов в России параметр субъективного благополучия *удовлетворенность жизнью* обнаруживает значимые различия в пользу казахов ($t=-2,23$; $p<0,05$). В сравниваемых группах русских, проживающих в России и Казахстане, и казахов, проживающих в России и Казахстане, характеристики субъективного благополучия (*удовлетворенность жизнью, счастье, баланс аффекта, автономность, компетентность, личностный рост, позитивные отношения, жизненные цели, самопринятие*) не имеют значимых различий, $p>0,05$. Отсутствие явных различий по большинству параметров субъективного благополучия объясняется наличием приблизительно одинаковых социально-экономических условий жизни, длительными и тесными историческими, политическими и культурными связями двух народов, проживающих на сопредельной территории.

В третьем параграфе «Взаимосвязь параметров субъективного благополучия с характеристиками отношения к этнической культуре и воспринимаемыми культурными измерениями русских и казахов» анализируются корреляционные связи субъективного благополучия с характеристиками отношения к этнической культуре и культурными измерениями, а также результаты регрессионного анализа в исследуемых этногруппах.

На основании количества и тесноты полученных корреляционных взаимосвязей между различными параметрами субъективного благополучия и отношения к культуре и традициям народа выявлена степень их интегрированности, свидетельствующая о сопряженности благополучия и включения в культуру своего народа в силу значимости последней в обыденной жизни. Установлено, что у казахов в Казахстане эти параметры обнаруживают сильную интеграцию, что, очевидно, связано с их высокой этнокультурной интеграцией. В остальных выборках эти параметры в значительной степени менее интегрированы, что может свидетельствовать об их умеренной сопряженности в силу менее интенсивных процессов этногрупповой интеграции.

Обнаружены национальные и этнические особенности выраженности воспринимаемых культурных измерений русских и казахов в России и Казахстане как предикторов субъективного благополучия (таблица 1).

Показатели субъективного благополучия баланс аффекта, автономность, компетентность, личностный рост, жизненные цели, самопринятие в выборке русских в России детерминированы показателем горизонтального

индивидуализма, что говорит о значимости для их благополучия склонности к самостоятельности, установлению своей автономии.

Таблица 1

Регрессионный анализ культурных измерений и субъективного благополучия русских и казахов, проживающих в России и Казахстане

Культурные измерения	Россия				Казахстан			
	русские		казахи		русские		казахи	
	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β
Предикторы удовлетворенности жизнью								
Гориз.коллект.	-	-	-	-	0,12	0,431***	0,08	0,289*
Верт.коллект.	-	-	-	-	0,05	-0,251*	-	-
Гориз.индивид.	-	-	0,080	0,282*	-	-	-	-
	-		$R^2=0,08$; $F=6,33^*$		$R^2=0,17$; $F=7,40^{**}$		$R^2=0,08$; $F=6,66^*$	
Предикторы счастья								
Гориз.коллект.	-	-	-	-	0,08	0,375***	0,11	0,323**
Вертик.коллект.	-	-	-	-	0,05	-0,249*	-	-
Гориз.индивид.	-	-	0,141	0,375**	-	-	-	-
	-		$R^2=0,14$; $F=11,9^{**}$		$R^2=0,14$; $F=5,62^*$		$R^2=0,11$; $F=8,53^{**}$	
Предикторы баланса аффекта								
Гориз. коллект.	-	-	-	-	0,14	0,312**	-	-
Гориз. индивид.	0,138	0,372***	0,187	0,433***	0,05	0,230*	-	-
	$R^2=0,14$; $F=11,72^{**}$		$R^2=0,19$; $F=16,84^{**}$		$R^2=0,19$; $F=8,27^{**}$		-	
Предикторы автономности								
Вертик.коллект.	0,055	-0,262*	-	-	-	-	-	-
Гориз. индивид.	0,195	0,557***	-	-	-	-	-	-
	$R^2=0,25$; $F=11,99^{**}$		-		-		-	
Предикторы компетентности								
Гориз.коллект.	-	-	-	-	-	-	0,052	0,228*
Гориз.индивид.	0,078	0,390**	0,129	0,359**	0,065	0,255*	-	-
Вертик. индив.	0,068	-0,283*	-	-	-	-	-	-
	$R^2=0,15$; $F=6,13^{**}$		$R^2=0,13$; $F=10,8^{**}$		$R^2=0,07$; $F=5,07^*$		$R^2=0,05$; $F=4,01^*$	
Предикторы личностного роста								
Гориз. индивид.	0,074	0,273*	-	-	-	-	0,064	0,253*
	$R^2=0,07$; $F=5,88^*$		-		-		$R^2=0,06$; $F=4,98^*$	
Предикторы позитивных отношений								
Гориз.коллект.	-	-	-	-	0,054	0,242*	0,090	0,299**
Гориз. индивид.	-	-	0,156	0,395***	0,173	0,354*	-	-
	-		$R^2=0,16$; $F=13,5^{**}$		$R^2=0,23$; $F=10,6^{**}$		$R^2=0,09$; $F=7,19^{**}$	
Предикторы жизненных целей								
Гориз. коллект.	-	-	0,063	0,252*	-	-	-	-
Гориз. индивид.	0,119	0,469***	-	-	0,053	0,231*	-	-
Вертик.индивид	0,084	-0,315**	-	-	-	-	0,113	0,337**
	$R^2=0,20$; $F=9,17^{**}$		$R^2=0,06$; $F=4,93^*$		$R^2=0,05$; $F=4,11^*$		$R^2=0,11$; $F=9,34^{**}$	
Предикторы самопрятия								
Гориз.коллект.	-	-	-	-	-	-	0,073	0,271*
Вертик.коллект.	-	-	-	-	0,055	-0,235*	-	-
Гориз. индивид.	0,082	0,395**	0,088	0,297*	0,136	0,374*	-	-
Вертик.индивид	0,064	-0,276*	-	-	-	-	-	-
	$R^2=0,15$; $F=6,17^{**}$		$R^2=0,09$; $F=7,06^*$		$R^2=0,19$; $F=8,5^{**}$		$R^2=0,07$; $F=5,79^*$	

Примечание. Уровень значимости отмечен * - при $p<0,05$; ** - при $p<0,01$, *** - при $p<0,001$

В выборке казахов в России характеристики субъективного благополучия удовлетворенность жизнью, счастье, баланс аффекта, компетентность,

позитивные отношения, самопринятие также обусловлены показателями горизонтального индивидуализма.

В выборке русских в Казахстане характеристики субъективного благополучия удовлетворенность жизнью, счастье, баланс аффекта, позитивные отношения детерминированы показателем горизонтального коллективизма. Характеристики благополучия компетентность, позитивные отношения, жизненные цели, самопринятие в данной выборке детерминированы показателем горизонтального индивидуализма, а удовлетворенность жизнью и счастье – горизонтальным коллективизмом (положительно) и вертикальным коллективизмом (отрицательно), что свидетельствует о значимости для их благополучия наличия общих ценностей с другими, взаимодействия с ними «на равных». В выборке казахов в Казахстане характеристики субъективного благополучия удовлетворенность жизнью, счастье, компетентность, позитивные отношения, самопринятие также детерминированы показателем горизонтального коллективизма. Из этих данных следует, что субъективное благополучие во многом связано с культурными измерениями, распространенными в соответствующей стране и обусловлено воспринимаемым культурным контекстом титульного этноса. Таким образом, две культурных стратегии горизонтальный индивидуализм и горизонтальный коллективизм преимущественно детерминируют характеристики субъективного благополучия на национальном уровне.

В четвертом параграфе «Ценности как предикторы субъективного благополучия русских и казахов» анализируются данные корреляционного и регрессионного анализа характеристик субъективного благополучия и ценностных ориентаций.

По результатам корреляционного анализа, у представителей нетитульных этнических групп (групп меньшинств) обнаружена низкая теснота и количество корреляционных связей. У представителей титульных этнических групп знаковыми, ведущими в корреляционных плеядах выступают по преимуществу одни и те же показатели благополучия, что свидетельствует о наличии общих принципов ценностной детерминации благополучия представителей титульных народов.

Однако в разных условиях этнической и гражданской социализации значимыми его факторами становятся в основном разные ценности. Результаты регрессионного анализа отражены в таблице 2.

Так, в России у русских предиктором удовлетворенности жизнью является ценность благожелательность-чувство долга, а у казахов – достижения; предикторами счастья русских являются ценности самостоятельность-поступки и гедонизм, а у казахов – самостоятельность-мысли; предикторами баланса аффекта русских являются ценности стимуляция и безопасность общественная (положительно) и универсализм-толерантность (отрицательно), а у казахов, – самостоятельность-поступки (положительно) и репутация (отрицательно); предикторами автономии русских являются ценности самостоятельность-поступки, стимуляция (положительно) и гедонизм,

конформизм-правила (отрицательно), а у казахов – самостоятельность-мысли и конформизм-межличностный (отрицательно); предикторами личностного роста русских является ценность самостоятельность-поступки, а у казахов – стимуляция; предикторами жизненных целей русских выступают ценности традиции, самостоятельность-поступки (положительно) и самостоятельность-мысли (отрицательно), а у казахов – самостоятельность-поступки и скромность (отрицательно); предикторами самопринятия русских являются ценности самостоятельность-поступки (положительно) и репутация (отрицательно), а у казахов – самостоятельность-мысли.

Таблица 2

Регрессионный анализ ценностей и характеристик субъективного благополучия русских и казахов, проживающих в России и Казахстане

Ценности	Россия				Казахстан			
	русские		казахи		русские		казахи	
	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β
Предикторы удовлетворенности жизнью								
благожелательность-чувство долга	0,16	0,4***	-	-	-	-	-	-
достижение	-	-	0,09	0,3**	-	-	-	-
конформизм-межличностный	-	-	-	-	-	-	0,11	0,34**
	$R^2=0,16; F=14,1^{**}$		$R^2=0,09; F=7,26^{**}$		-		$R^2=0,11; F=9,08^{**}$	
Предикторы счастья								
самостоятельность-поступки	0,15	0,29**	-	-	-	-	0,06	-0,39*
гедонизм	0,05	0,25*	-	-	-	-	-	-
самостоятельность -мысли	-	-	0,07	0,27*	-	-	0,10	0,62***
	$R^2=0,20; F=8,95^{**}$		$R^2=0,07; F=5,77^*$		-		$R^2=0,16; F=6,63^{**}$	
Предикторы баланса аффекта								
стимуляция	0,26	0,55***	-	-	-	-	-	-
универсализм-толерантность	0,04	-0,27**	-	-	-	-	-	-
безопасность-общественная	0,04	0,21*	-	-	-	-	-	-
самостоятельность-поступки	-	-	0,06	0,43**	-	-	-	-
репутация	-	-	0,06	-0,31*	-	-	-	-
универсализм-забота о природе	-	-	-	-	-	-	0,28	0,54***
	$R^2=0,34; F=12,23^{**}$		$R^2=0,12; F=4,78^{**}$		-		$R^2=0,28; F=29,44^{**}$	
Предикторы автономности								
самостоятельность-поступки	0,17	0,49***	-	-	0,10	0,48***	-	-
гедонизм	0,05	-0,34**	-	-	-	-	-	-
конформизм-правила	0,05	-0,3**	-	-	0,04	-0,33***	-	-
стимуляция	0,04	0,26*	-	-	-	-	-	-
самостоятельность-мысли	-	-	0,08	0,48***	-	-	0,08	0,58***
конформизм-межличностный	-	-	0,15	-0,44***	-	-	-	-
репутация	-	-	-	-	0,06	-0,36***	0,10	-0,44**

продолжение таблицы 2

скромность	-	-	-	-	-	-	0,07	-0,33**
	R ² =0,31; F=7,79**		R ² =0,23; F=10,81**		R ² =0,38; F=14,4**		R ² =0,25; F=8,07**	
Предикторы компетентности								
безопасность-личная	0,93	0,31**	-	-	-	-	-	-
универсализм-забота о природе	-	-	-	-	-	-	0,12	0,34**
	R ² =0,93; F=7,48**		-		-		R ² =0,12; F=9,62**	
Предикторы личностного роста								
самостоятельность-поступки	0,34	0,58***	-	-	-	-	-	-
стимуляция	-	-	0,12	0,35**	0,09	0,27*	-	-
благожелательность-чувство долга	-	-	-	-	0,08	0,42***	-	-
скромность	-	-	-	-	0,08	-0,53***	-	-
толерантность	-	-	-	-	0,05	0,37**	-	-
универсализм-забота о природе	-	-	-	-	0,04	-0,26*	-	-
безопасность-общественная	-	-	-	-	-	-	0,13	0,37***
	R ² =0,34; F=37,05**		R ² =0,12; F=9,99**		R ² =0,34; F=7,19**		R ² =0,13; F=11,22**	
Предикторы позитивных отношений								
самостоятельность-мысли	-	-	0,07	0,27*	-	-	0,12	0,39***
универсализм-забота о других	-	-	-	-	0,11	0,34**	-	-
власть-доминирование	-	-	-	-	-	-	0,09	-0,30**
	-		R ² =0,07; F=5,52**		R ² =0,11; F=9,23**		R ² =0,21; F=9,8**	
Предикторы жизненных целей								
традиция	0,21	0,47***	-	-	-	-	-	-
самостоятельность-поступки	0,11	0,50***	0,09	0,42***	-	-	-	-
самостоятельность-мысли	0,04	-0,28*	-	-	-	-	0,17	0,42***
скромность	-	-	0,08	-0,29*	0,08	-0,39***	-	-
достижение	-	-	-	-	0,08	0,46***	-	-
власть-ресурсы	-	-	-	-	0,08	-0,32*	-	-
безопасность-общественная	-	-	-	-	0,04	0,23*	-	-
	R ² =0,36; F=13,4**		R ² =0,17; F=7,25**		R ² =0,28; F=6,77**		R ² =0,17; F=15,4**	
Предикторы самопринятия								
самостоятельность-поступки	0,13	0,43***	-	-	-	-	-	-
репутация	0,05	-0,23*	-	-	-	-	-	-
самостоятельность-мысли	-	-	0,08	0,28*	-	-	-	-
универсализм-забота о других	-	-	-	-	-	-	0,11	0,33**
	R ² =0,18; F=7,86**		R ² =0,08; F=6,14**		-		R ² =0,11; F=9,03**	

Аналогично в Казахстане: предиктором удовлетворенности жизнью казахов является ценность конформизм межличностный, счастья – самостоятельность-мысли и самостоятельность-поступки (отрицательно), баланса аффекта – универсализм-забота о природе, самопринятия – универсализм-забота о других, а у русских предикторов этих параметров не

выявлено; предикторами автономности казахов являются ценности самостоятельность-мысли (положительно) и репутация, скромность (отрицательно), а у русских – самостоятельность-поступки (положительно), конформизм-правила и репутация (отрицательно); предикторами личностного роста казахов является ценность безопасность общественная, а у русских – стимуляция, благожелательность, толерантность (положительно) и скромность, универсализм-забота о природе (отрицательно); предикторами позитивных отношений казахов являются ценности самостоятельность-мысли (положительно) и власть-доминирование (отрицательно), а у русских – универсализм-забота о других; предикторами жизненных целей казахов является ценность самостоятельность-мысли, а у русских – ценности достижение, безопасность общественная (положительно) и скромность, власть-ресурсы (отрицательно).

Обобщая полученные данные, следует подчеркнуть, что ценности в значительной степени обуславливают выраженность параметров субъективного благополучия. Более сильная ценностная детерминация выявлена у россиян, нежели у казахстанцев. Однако ценностная детерминация параметров субъективного благополучия более явно реализуется на этническом, нежели национальном уровне, о чем можно судить по характерным ценностям-предикторам при сопоставлении результатов. Наиболее яркой ценностью, детерминирующей разные параметры субъективного благополучия русских россиян является ценность самостоятельность-поступки, а казахов казахстанцев – самостоятельность-мысли, относящиеся к единому блоку ценностей открытости изменениям.

В пятом параграфе «Соотношение характеристик идентичности и субъективного благополучия» рассматривается предикция характеристик субъективного благополучия типами этнической идентичности.

По результатам корреляционного анализа в этнической группе большинства (русских), проживающих в России, связи типов этнической идентичности с характеристиками субъективного благополучия незначительны: этнонигилизм связан с балансом аффекта отрицательно; этноэгоизм имеет положительную связь с удовлетворенностью жизнью, счастьем, национальный фанатизм – с удовлетворенностью жизнью. Для казахского меньшинства в России характерны связи типа этнической идентичности этнонигилизма с компетентностью (отрицательно), этнонигилизм, этноэгоизм, этноизоляция – личностным ростом (отрицательно). В выборке русского меньшинства в Казахстане установлены отрицательные связи этнонигилизма с личностным ростом (отрицательно), этноизоляция с балансом аффекта (отрицательно). Одновременно положительно связана позитивная этническая идентичность с личностным ростом и самопринятием. Как видно из полученных результатов, у представителей этнического меньшинства русских в Казахстане так же, как и у казахов в России, показатели этнонигилизма отрицательно связаны с характеристикой субъективного благополучия «личностный рост», что говорит о том, что успех в жизни, успешный

личностный рост в условиях иноэтнического окружения в большей степени связаны не с отрицанием своей этничности, а, скорее, с ее признанием. Эти данные свидетельствуют в пользу того, что этнические меньшинства оказываются в такой ситуации, где отрицание своей этничности и замыкание в своей этнической группе не способствует достижению личностного роста и позитивного аффекта.

В этнической группе большинства (казахов в Казахстане), отрицательно связаны с характеристиками субъективного благополучия следующие типы этнической идентичности: этнонигилизм – с балансом аффекта; этническая индифферентность – с удовлетворенностью жизнью, счастьем, балансом аффекта; этноэгоизм – с удовлетворенностью жизнью, счастьем, балансом аффекта, автономностью, жизненными целями, этноизоляционизм – с автономностью; национальный фанатизм – с удовлетворенностью жизнью, балансом аффекта. Положительная связь обнаружена позитивной этнической идентичностью с компетентностью, позитивными отношениями, самопринятием. Как и в случае с титульной группой русских в России, титульная группа казахов в Казахстане характеризуется отрицательными связями этнонигилизма с балансом аффекта. В то же время этноэгоизм и этноизоляционизм отрицательно связаны с характеристиками субъективного благополучия (автономность, компетентность и др.). Эти данные могут быть интерпретированы в том смысле, что эмоциональная составляющая благополучия связана с акцентированием этнической принадлежности, но это её подчёркивание, особенно в ущерб другим этническим группам, сопряжено с неблагополучием. Результаты регрессионного анализа отражены в таблице 3.

Наиболее сильная детерминация обнаружена между характеристиками субъективного благополучия и позитивной этноидентичностью, а также этноэгоизмом (отрицательно) в группе казахстанцев. Первый тип положительно обуславливает личностный рост и самопринятие русских в Казахстане; компетентность, позитивные отношения и самопринятие казахов в Казахстане; второй тип – (отрицательно) автономность, компетентность, самопринятие, жизненные цели казахов в Казахстане. Таким образом, позитивная этноидентичность – достаточно весомый положительный предиктор характеристик благополучия в национальной группе казахстанцев, а этноэгоизм – отрицательный предиктор благополучия титульной группы Казахстана. В группе россиян предикторами показателей благополучия являются национальный фанатизм (удовлетворенность жизнью), этноизоляционизм (отрицательно) и этноэгоизм (счастье), этнический нигилизм (отрицательно) и индифферентность (баланс аффекта), не являющиеся доминирующими в идентификационной системе русских в России, а этнонигилизм является отрицательным предиктором компетентности и этноэгоизм – личностного роста у казахов в России.

Следовательно, типы этнической идентичности этногрупп являются предикторами субъективного благополучия, однако эту детерминированность

нельзя назвать сильной и последовательно выраженной во всех группах, эффект идентичности на вариации параметров благополучия ограничен.

Таблица 3

Регрессионный анализ типов этнической идентичности и субъективного благополучия русских и казахов, проживающих в России и Казахстане

	Россия				Казахстан			
	русские		казахи		русские		казахи	
	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β	ΔR	β
Предикторы удовлетворенности жизнью								
Нац. фанатизм	0,093	0,305**	-	-	-	-	-	-
Этн. индифф.	-	-	-	-	-	-	0,108	-0,33
	$R^2=0,09; F=7,468^{**}$		-		-		$R^2=0,11; F=8,830^{**}$	
Предикторы счастья								
Этноэгоизм	0,063	0,47***	-	-	-	-	-	-
Этноизоляционизм	0,125	-0,42***	-	-	-	-	-	-
Этн. индиффер.	-	-	-	-	-	-	0,067	-0,26 ^x
	$R^2=0,12; F=8,319^{**}$		-		-		$R^2=0,07; F=5,273^*$	
Предикторы баланса аффекта								
Этнонигилизм	0,08	-0,349**	-	-	-	-	0,161	-0,401***
Этн. индиффер.	0,08	0,294**	-	-	-	-	-	-
Этноизоляционизм	-	-	-	-	0,054	-0,232*	-	-
	$R^2=0,16; F=7,06^{**}$		-		$R^2=0,05; F=4,151^*$		$R^2=0,16; F=14,028^{**}$	
Предикторы автономности								
Этноэгоизм	-	-	-	-	-	-	0,106	-0,326***
	-		-		-		$R^2=0,11; F=8,697^*$	
Предикторы компетентности								
Этнонигилизм	-	-	0,081	-0,284*	-	-	-	-
Позит. этн. идент.	-	-	-	-	-	-	0,068	0,279*
Этноэгоизм	-	-	-	-	-	-	0,052	-0,227*
	-		$R^2=0,08; F=6,401^*$		-		$R^2=0,12; F=4,887^{**}$	
Предикторы личностного роста								
Этноэгоизм	-	-	0,106	-0,325**	-	-	-	-
Позит. этн. идент.	-	-	-	-	0,055	0,234*	-	-
	-		$R^2=0,11; F=8,637^{**}$		$R^2=0,06; F=4,231^*$		-	
Предикторы позитивных отношений								
Позит. этн. идент.	-	-	-	-	-	-	0,059	0,243*
	-		-		-		$R^2=0,06; F=4,576^*$	
Предикторы жизненных целей								
Этноэгоизм	-	-	-	-	-	-	0,053	-0,229*
	-		-		-		$R^2=0,05; F=4,05^*$	
Предикторы самопринятия								
Позит. этн. идент.	-	-	-	-	0,071	0,266*	0,054	0,251*
Этноэгоизм	-	-	-	-	-	-	0,057	-0,240*
	-		-		$R^2=0,07; F=5,549^*$		$R^2=0,11; F=4,517^*$	

В выводах по главе подводятся итоги эмпирического исследования, определяются социально-психологические предикторы характеристик субъективного благополучия этногрупп русских и казахов, проживающих в России и Казахстане.

В заключении проведено обобщение основных положений научной работы, обозначены практическая значимость, вопросы, касающиеся возможного использования результатов научной работы.

В результате исследований можно сделать следующие **выводы:**

1. На основе сравнительного анализа с использованием параметрического метода установлено сходство показателей выраженности характеристик субъективного благополучия (счастья, баланса аффекта, автономии, компетенции, личностного роста, жизненных целей, самопринятия) в этнических (русские и казахи) и национальных (россияне и казахстанцы) группах, что связано с длительными и тесными социально-экономическими и культурными связями представителей этих групп. Выявлены различия удовлетворенности жизнью на национальном уровне россиян (выше у казахов России) и межнациональном уровне позитивных отношений (выше у россиян).

2. Корреляционный анализ субъективного благополучия с *характеристиками отношения к культуре и традициям* выявил наиболее высокую интеграцию и значимость связей в этнической группе казахов Казахстана и вдвое ниже – во всех остальных группах. Одновременно приоритет по числу связей принадлежит титульным группам (русские в России, казахи в Казахстане), что свидетельствует о более сильной сопряженности субъективного благополучия и включенности в этническую культуру представителей этих групп.

3. Полученные результаты свидетельствуют о существующих *национальных* различиях выраженности детерминации показателей субъективного благополучия воспринимаемым *культурным контекстом* во всех выборках. В национальной группе России (русские и казахи) его характеристики наиболее последовательно обусловлены горизонтальным индивидуализмом (более выражено в титульной группе), в Казахстане – горизонтальным коллективизмом (сильнее выражено в титульной группе). В целом до 25% вариаций параметров субъективного благополучия обусловлены культурными измерениями «коллективизм-индивидуализм».

4. Анализ ценностей и их взаимосвязей с субъективным благополучием выявил весьма сложные комбинации в разных выборках. Более высокая теснота, количество и уровень корреляционных связей между ценностями и субъективным благополучием характерны для титульных групп (русские в России, казахи в Казахстане). Наиболее устойчива ценностная предикция благополучия у представителей титульных групп: среди русских чаще всего в уравнениях регрессии отдельных характеристик благополучия оказывается ценность *самостоятельность-поступки*, у казахов – ценность *самостоятельность-мысли*, относящиеся к блоку ценностей открытости к изменениям. В нетитульных группах ценностная предикция благополучия несколько беднее: в группе казахов России чаще выявляется ценность *самостоятельность-мысли*, а в группе русских в Казахстане – *универсализм*.

В целом до 38% вариаций различных характеристик субъективного благополучия представителей этнических групп объясняется приверженностью к различным ценностям.

5. В результате регрессионного анализа типов идентичности и характеристик субъективного благополучия зафиксирована как положительная, так и отрицательная связь. Так, позитивная этноидентичность является

положительным предиктором характеристик благополучия (самопринятие) в национальной группе казахстанцев (русских и казахов) и благополучия (личностный рост) русских Казахстана, а этноэгоизм – отрицательный предиктор благополучия (автономность, компетентность, самопринятие, жизненные цели) титульной группы Казахстана; национальный фанатизм (удовлетворенность жизнью), этноизоляционализм (отрицательно) и этноэгоизм (счастье), этнический нигилизм (отрицательно) и индифферентность (баланс аффекта) являются предикторами благополучия русских в России, а этнонигилизм (компетентность), этноэгоизм (личностный рост) – отрицательными предикторами благополучия у казахов в России.

В целом, до 16% вариаций параметров субъективного благополучия обусловлены характеристиками этнической идентичности, что свидетельствует об ограниченном эффекте идентичности на вариации параметров благополучия.

Итак, проведённое исследование позволило оценить степень предикции субъективного благополучия группой факторов по отношению к представителям двух этносов, в зависимости от территории проживания являющихся либо этническим большинством, либо меньшинством, что в определённой мере накладывает отпечаток как на наличие/отсутствие предикции по отдельным параметрам, так и на степень её выраженности. Следовательно, характер этнической социализации, а также процессы этнической консолидации и интеграции, наряду с общесоциальным контекстом, имеют значение для обнаруженных взаимосвязей и предикций.

Результаты исследования могут быть использованы при работе с представителями этнических групп в России и на межнациональном уровне, на уровне культурных автономий, диаспор по реализации принципа равных возможностей для формирования субъективного благополучия, для уточнения подходов работы с представителями этнических групп меньшинств и поддержки этнокультурной социализации как важного фактора благополучия с учетом этнической и национальной принадлежности гражданина.

Таким образом, выдвинутая гипотеза о наличии сходства и специфики социально-психологических предикторов субъективного благополучия личности двух этнических групп нашла в целом своё подтверждение в настоящем исследовании.

Список публикаций автора по теме научного исследования

В журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов:

1. Султаниязова Н.Ж. Соотношение характеристик субъективного и психологического благополучия и культурных измерений русских и казахов // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. №12. С. 186-195. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.31>

2. Шамионов Р. М., Султаниязова Н. Ж. Ценности и отношение к этнической культуре и традициям как предикторы субъективного благополучия

русских и казахов // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 1. С. 157-186. DOI: 10.21702/rpj.2018.1.8

3. Султаниязова Н. Ж. Соотношение характеристик этнической идентичности и субъективного благополучия русских и казахов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 1 (29). С. 52–62. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-52-62>

4. Султаниязова Н. Ж. Взаимосвязь субъективного благополучия и культурных установок русских и казахов // Изв.Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 199–206. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-199-206>

5. Султаниязова Н.Ж. Этнопсихологический и кросс-культурный анализ характеристик субъективного благополучия русских и казахов, проживающих в России и Казахстане // Человеческий капитал. 2021, № 12(156). Том 1. С 170-176. DOI: 10.25629/НС.2021.12.18

Другие научные публикации

6. Султаниязова Н.Ж. Сравнительный анализ взаимосвязи смысложизненных ориентаций и субъективного благополучия русских и казахов, проживающих в России и Казахстане. Страховские чтения: сб. науч. трудов. Саратов: СГУ. 2018. Вып.26. С.281-287.

7. Султаниязова Н.Ж. Анализ характеристик этнической идентичности казахов и русских, проживающих в городе Уральск // Материалы международной научно-практической конференции «Абай Кунанбаев: наука и образование в XXI веке». ЗКИТУ, 2020. С.121-123.

8. Султаниязова Н.Ж. Проблема субъективного благополучия в современных исследованиях представителей саратовской психологической школы // Страховские чтения: сб. науч. трудов. Саратов: СГУ, 2021. Вып.29. С.112-117.